

Николай Зеляк

ЧЕТВЕРТАЯ ПЛАНЕТА

І книга научно-фантастического романа
«Когда пришли боги»

Николай Зеляк

**Четвёртая планета. I книга
научно-фантастического
романа «Когда пришли боги»**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Четвёртая планета. I книга научно-фантастического романа «Когда пришли боги» / Н. Земяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837041-0

Нам кажется, что мы единственная технологически развитая цивилизация на прекрасной планете Земля, и круче нас никого не было. Мы самонадеянно полагаем, что до её возникновения по просторам планеты бродили люди в звериных шкурах с каменными топорами в руках. А если заглянуть глубже в исторический процесс, то мы, прежде чем поселиться в каменных пещерах, коротали время на пальмах... Но данная прямолинейная концепция вызывает некоторый протест. В реальности всё сложнее...

ISBN 978-5-44-837041-0

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Четвёртая планета

I книга научно-фантастического романа «Когда пришли боги»

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2018

ISBN 978-5-4483-7041-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посмотрите на ночное небо. Оно усеяно сверкающими алмазами. Среди несметной россыпи необработанных камней, горят бриллианты. Это уже обработанные природные камни. Они невероятно редки, зато играют всеми цветами радуги. Это разумные миры. Возможно, в нашем звёздном мире их не так много. Но они есть...

Мы не одиноки и не уникальны. И прекрасно. У нас есть перспектива вступить в контакт с посланниками других разумных миров в будущем, как это уже случилось с нами в далёком прошлом. О чём свидетельствуют многочисленные предания, мифы и сказания народов в разных уголках планеты.

Мы укротили атом. Научились летать в воздухе и открытом космосе. Умеем делать умные вещи с использованием электромагнитной энергии. Замахнулись на создание холодного термояда...

Наша цивилизация развивается. И её развития не остановить, как не остановить полёт мечты и мысли. Разум не девальвирует. Могут девальвировать лишь представления о нём...

У нашей цивилизации, как у всего на свете, когда – то было начало. И, как утверждают мифы и предания, из тьмы пещер на свет нас вывели великие учителя – цивилизаторы. Могущественные и гуманные. Людями они почитались, как боги. Это были атланты...

Глава 1

Когда боги ещё не родились

Сверхцивилизация была невероятно стара. Начало её жизни утонуло в реке забвения. Она была так могущественна и настолько превзошла, в своём развитии, другие, разумные, миры нашей Галактики, включая сюда, конечно же, и нас, любимых, что прямой контакт с ними потерял для неё всякий смысл. Пропасть, разделяющая Сверхцивилизацию с другими разумными мирами, стала непреодолимой...

Ведь нельзя же, в самом деле, принимать всерьёз за равноправный и осмысленный контакт, скажем, изучение человеком поведение и строение инфузории – туфельки с помощью микроскопа.

Формально контакт, действительно, есть. Но надо отдавать себе отчёт в том, кто с кем взаимодействует! Одна клетка с одной стороны, и тридцать триллионов клеток, с другой. И не разрозненных биологических единиц, а клеток взаимодействующих, составляющих, запредельно сложную, систему.

Да, одна клетка сложна. Очень сложна. Она, сложнее любого, самого продвинутого, самого современного завода. Сложнее, потому что она живая!

Хорошо.

Тогда вопрос: насколько будет сложнее этого завода, система из трёх десятков триллионов взаимодействующих, между собой, клеток? И насколько она превзойдёт одноклеточное существо? Ответа на поставленный вопрос нет. И в перспективе не предвидится.

Догадывается ли инфузория – туфелька о том, что её особой интересуется человек? Вряд ли. А если, свершится чудо, и она, вдруг, станет догадываться об этом, то, всё равно, какой прок от её просветления человеку? Никакого. Не тот уровень взаимопонимания, не та стадия развития. Да и самому, одноклеточному существу такой контакт не интересен. У него другие приоритеты. Ему бы съесть что-нибудь, да размножиться. Действительно, что может дать полезного одноклеточное для совершенствования сложнейшей, многоклеточной системы? Ничего, или, почти, ничего.

А что может дать система для одноклеточного существа? Многое. Изучив существо, она сможет изменить условия его существования, и, даже, её саму.

Наградит ли одноклеточное существо человека медалью, за его труды праведные? Вряд ли. И не потому, что не пожелает. Совсем не потому. Оно просто не догадается, что в её жизнь вмешались высшие силы. Существенное улучшение или ухудшение собственного самочувствия, воспримется существом, как данность. И всё.

Здесь, сама собой, напрашивается аналогия: Сверхцивилизация возвышается над любым из миров нашей Галактики, ровно в такой же степени, в какой человек превосходит инфузорию – туфельку.

Наверное, так надо. Наверное, так будет правильно и, может быть, где-то, даже, справедливо.

Бог в необъятном, звездном мире должен быть один. Недоступный, всемогущий и непознаваемый. И никого рядом. Ему конкуренты не нужны...

Однако, в звёздном мире, до появления демиургов, произошло много чего интересного...

Прежде всего, для порядка, родился он сам!

Современная космологическая наука берёт на себя смелость отождествлять, наблюдаемую нами, область звёздного неба с понятием Вселенная, бодро полагая при этом, что кроме неё, ничего больше не существует. Учёным, даже, удалось вычислить физические размеры нашего звёздного мира и примерную дату появления его на свет.

Физические размеры этого мира оказались совсем не впечатляющими, а время его жизни нереально маленьким. По космологическим меркам, разумеется.

Считается, что наша Вселенная сотворила саму себя, прибегнув к помощи Большого взрыва! Утверждение дерзкое, весьма радикальное и очень популярное. Ничтоже сумняся, оно заявило о реальной дате рождения нашего ночного неба, щедро усыпанного звёздами! Не больше и не меньше.

И тут невольно напрашивается лукавое: а что было до того? а почему, собственно, рвануло? откуда взялась бомба? кто главный террорист?

Но, об этом обо всём, чуть позже.

А пока серьёзно пошатнулись давно устоявшиеся представления о нашем звёздном мире. Похоже, добропорядочный взгляд на него, как на нечто необъятное и вечно существующее, остался в прошлом.

Увы!

Революционное брожение в космологических умах началось вскоре после опубликования эйнштейновской теории гравитации.

Однако теория оказалась настолько тёмной для понимания, что её со скрипом усвоили всего несколько человек, включая сюда и самого её автора.

В самом начале двадцатых годов прошлого столетия к категории признанных знатоков общей теории относительности присоединился ещё один человек. И не только присоединился, но и продвинул её дальше. Этим человеком оказался молодой петроградский учёный Александр Фридман. Он увидел в теории то, чего не смог разглядеть сам её творец.

Проанализировав уравнения теории, советский учёный пришёл к выводу о том, что Вселенная, как это не парадоксально звучало для космологического уха того времени, должна была всегда находиться в движении. Расширяться, или сжиматься, как человеческое сердце. Только с нечеловеческим размахом и ритмом.

Математические выкладки петроградского учёного, Альберту Эйнштейну, поначалу, совсем не понравились. Он признал их ошибочными. Ещё бы! Они в корне противоречили его собственному воззрению на модель Вселенной. А эта модель виделась Эйнштейну в образе незамысловатого, свёрнутого в свиток, трёхмерного мира, безграничного, неподвижного и вечного.

Упрямый Фридман перепроверил свои расчёты, но ошибки не обнаружил.

При повторном предъявлении их автору общей теории относительности, тот, надо отдать ему должное, таки нашёл расчёты упряма проливающими новый свет на решение космологической проблемы.

Вскоре теоретические изыскания петроградского учёного подтвердились на практике. Несколько лет спустя, американский астрофизик, Эдвин Хаббл, обнаружил, что ближайшие к нам звёзды, пусть с малой скоростью, но удаляются от нас. И чем дальше от нас находились небесные тела, тем быстрее они убегали!

Самыми прыткими, в этой звёздной компании, оказались квазары. Эти экзотические объекты находятся на самом краю Вселенной и убегают от нас почти со скоростью света.

Любопытно, что бы всё это означало?

А это означало, что каждая точка окружающего нас пространства как бы разбухает, непрестанно увеличиваясь в размерах.

Всё. Теперь было твёрдо установлено, что в большом, звёздном мире покоя нет. Он раздувается, как большой мыльный пузырь, играя всеми цветами радуги.

Но, до каких пор ему раздуваться? Есть ли предел этому процессу? Или его нет? И в каком мире мы живём? В открытом или закрытом?

На этот счёт существует два сценария его эволюции. Первый декларирует открытость нашего мира. Согласно же второго, наш мир замкнут.

В случае реализации первого сценария, астрофизиков заранее начинает знобить. Следуя ему, наш мир будет расширяться вечно. В финале его ждут абсолютная темнота, абсолютный температурный ноль и абсолютная необъятная пустота.

От второго сценария, наоборот, бросает в жар. Следуя ему, наша Вселенная когда-нибудь остановит свой бег, передохнёт немного, как уставший путник и пустится в обратный путь. Всё сущее в ней устремится к общему центру тяготения и, в конце своего пути, сварится в первозданном тигле. Будет жарко? Конечно! Зато есть шанс, что наша Вселенная, как птица Феникс, снова восстанет из пепла!

Так, что же, всё ж таки, ждёт наш мир в будущем?

Всё будет зависеть от плотности вещества на единицу объёма пространства. Если величина плотности вещества будет меньше критической, то срабатывает первый сценарий, а окажется больше, то, естественно, второй.

А что по этому поводу говорят учёные круги?

Они утверждают, что плотность видимого вещества едва дотягивает до десятой доли от критической плотности. Получается, что наш мир открыт, как улыбка младенца. А жаль!

Однако расстраиваться ещё рано. Значительную лепту в гравитационное сопротивление расширению может внести та материя, которая уже перестала светить или только собирается это делать. Это и гигантские, галактические и межгалактические газопылевые облака и бесчисленные кладбища, уже потухших звёзд и, не поддающееся учёту, количество пульсаров, чёрных дыр и других экзотических объектов.

А ведь есть ещё и нейтрино! Учёные обнадеживают нас тем, что эта крохотная частица таки имеет массу покоя, отличную от нуля. Нейтрино много. Вселенная, буквально, купается в нейтринном океане. А потому они возьмут своё, если не массой, то числом.

Что из этого следует? Быть может наш мир, всё же, замкнут?

Тогда он будет похож на гигантскую четырёхмерную сферу, образованную искривлённым, трёхмерным пространством. Забавно, но получается, что, в этом случае, мы спокойно живём внутри чёрной дыры, размером с целую Вселенную!

И вот, однажды, гравитация сделает своё дело. Она остановит расширение. После остановки, наш мир начнёт сжиматься, пока не выродится в точку. Нечеловеческое сердце, таким образом, завершит свой цикл расширения-сжатия.

Но это лишь красивая и желанная гипотеза!

А что на самом деле?

А на самом деле мир всё же расширяется. Причём, ускоренно!

И виновницей необратимого раздувания пространства выступает некая, гипотетическая, тёмная материя, наделённая экзотическими свойствами. Открыли её, в просторах космоса, совсем недавно.

Если наша, родная материя, как настоящий скопидом, тянет всё к себе, то та, другая, ведёт себя совсем не по-людски. Подобно старой, незамужней деве, она, наоборот, всё от себя капризно отталкивает. Решительно всё.

Получается, что когда-то, случайно, нафантазированная Эйнштейном, антигравитация, сегодня неожиданно заявила о себе во весь голос.

Забавно!

Она, как и гравитация, сила дальнодействующая. И работает она, тоже так. Только у неё всё наоборот. Её отталкивающее действие ощутимо усиливается с расстоянием. Вблизи же оно пренебрежительно мало.

Тёмная материя!

Что это такое, никто толком не знает. Приборы её не фиксируют. Она, чем то, напоминает поручика Кижю, когда видимой формы не видно, но осязание есть!

Итак, на деле, всё же реализуется первый сценарий. Унылый и безнадёжный.

Сначала разбегутся в разные стороны галактики и ночное небо потемнеет. Потом догорят и погаснут последние звёзды. Дальше распадутся совершенно стабильные протоны. Следом за ними наступит очередь распада чёрных дыр. Даже самых больших...

А мир продолжит своё расширение. В немыслимо громадном, чёрном, холодном и пустом пространстве будут лишь неприкаянно плутать несчастные фотоны и нейтрино. На свою беду, они вечны. Им, просто, не во что распадаться.

Одно утешает, что нам не грозит увидеть этого страшного финала эволюции нашей Вселенной...

Но любопытно, всё же, узнать, что было в самом начале? Тогда, когда не было ещё ни пространства, ни времени. И откуда это, вдруг, взялась вся эта, потрясающая воображение, красота и необъятность звёздного мира?

Теория Большого взрыва сухо констатирует, что наблюдаемое ныне в ночном небе великолепие возникло из точки, вернее, почти из точки. А если выразится ещё точнее, то из области, которую учёные называют таинственным словом «сингулярность».

Привычные физические законы там не действуют. Всё отдано на откуп таинственным, квантовым процессам.

Известно только, что наш мир родился из объёма, равного всего одному кванту пространства. Этот квант очень мал. Если его увеличить до размеров рядовой песчинки диаметром в один миллиметр, то сама песчинка, в таком масштабе, укрупнится до размеров наблюдаемой Вселенной. Вот такой получается парадокс!

Правда, утверждается, что первозданный квант пространства был не простой, трёхмерный, а содержал внутри себя целых десять пространственных измерений. А это совсем другое дело. Это невероятно сложный и громадный мир!

Как только куранты Вселенной пробили свой, первый квант времени, стал молниеносно раздуваться квант пространства. Семь пространственных измерений внутри его свернулись, позволив трём оставшимся свободно разрастаться с бесконечной скоростью, рождая пространство.

Квант времени, или хронон, по величине своей и вовсе ничтожен. Он равен промежутку времени, за которое свет пробегает расстояние, равное размеру кванта пространства.

За эпоху, по длительности своей, равную всего одному триллиону хрононов, наш мир успел раздуться на целых двадцать порядков! О, чудо, он, за это время, уже стал размером с целый протон!

Рождающийся мир, по началу, был холодным. Ложный вакуум, накопил, в процессе его расширения, колоссальное количество энергии. Этот процесс учёные, почему-то, назвали инфляцией.

А когда будущий, звёздный мир увеличился до размеров элементарной частицы, то ложный вакуум внутри его переродился в вакуум обычный, то есть истинный.

И грянул гром! Накопленная, в процессе инфляции, энергия разрядилась в виде Большого взрыва. Всемогуший вакуум исторг огненную субстанцию немыслимой мощи.

Невиданный, космический фейерверк отсалютовал рождению пространства и времени нового мира!

Вот только бы ещё объяснить, откуда взялся этот первый квант пространства и первый квант времени? Объяснить сложно, почти невозможно. Объект познания ускользает за пределы возможностей, почти всесильной, человеческой логики.

А нельзя ли предположить, что наш мир отпочковался от другого, неизвестного нам, мира, бурно излившись через белую дыру, диаметром, скажем, в тот же протон? В этом случае снимается вопрос, касающийся таинственной сингулярности, и космологическая задача становится проще. Проблема начала всего сущего рассеивается, как утренний туман.

А ещё складнее получается, если предположить, что наш звёздный «пузырь» не уникален. И таких миров, как он, образуется великое множество из, бесконечно громадного тела Мультивселенной. Она, буквально, кишит ими. «Пузыри» рождаются, раздуваются, лопаются, а на их месте появляются другие. И так до бесконечности. Надо согласиться, что такая космологическая картина выглядит гораздо веселее печальной истории одинокого мира. В учёных кругах идея Мультивселенной появилась совсем недавно. Она оптимистична. Она вселяет надежду на то, что мы сможем возродиться снова. Сможем снова увидеть новый звёздный мир, теперь уже, новыми глазами, при этом, помня о прошлом. Это обстоятельство делает космологическую перспективу светлой и поэтичной...

В «младенческом» возрасте, наша Вселенная была очень экзотичной и совсем неудобной. В бушующем огненном шаре, невообразимой плотности и температуры, действительно, приятного было мало.

Однако уже через какую-то пару миллиардов лет, «младенец» основательно похорошел. Совсем, как гадкий утёнок из сказки Андерсена.

Основательно разбухшее огненное небо стало покрываться трещинами. Чёрные извивы ширились, окружая огненные осколки остывающей пустотой.

А когда мировые часы хладнокровно отсчитали ещё пару миллиардов лет, то, сильно повзрослевший, тот звёздный мир стал сильно похожим сегодняшнего его собрата. С той лишь разницей, что небо тогда было гораздо ярче и веселей. Вещество уже давно стало веществом, а излучение излучением. Из осколков, разбитого вдребезги неба, образовались хоромы будущих галактик. А из необъятных газовых облаков зажглись мириады первых звёзд.

Первые звёзды были красивые, яркие и разные. Синие, голубые, зелёные, белые, жёлтые и оранжевые. Попадались и красные.

Сияли все они от всей души! Чудесно сияли! Жаль только, что некому было любоваться их красотой.

Первые лампы Вселенной обладали романтическим нравом и транжирили свой свет, как самые последние моты. Транжирили его по-королевски, без оглядки в завтрашний день.

В конце же своей, очень короткой, биографии, все они кончали свою бурную жизнь суицидом. Умирали, как и жили, ярко и красиво, затмевая блеском своим миллионы восхищённых соседей.

После прощального бенефиса отблеставшие небесные красавицы навеки проваливались в бездонную пропасть чёрной дыры. Правда, так делали только очень большие и роскошные звёзды.

А те, что поменьше, сжимались в маленькие, бешено вращающиеся шарики. Серые и чудовищно тяжёлые.

И всё же, пропадали они из этого мира не бесследно. После себя звёзды – камикадзе оставляли клубящиеся облака, с которыми, как скульптор с глиной, начинала работать гравитация.

Теперь она работала над сотворением новых звёзд. Творила днём и ночью.

И вскоре на небе зажглись звёзды нового поколения. Они оказались совсем непохожими на своих нерасчётливых и дерзких, старших сестёр.

Теперь чёрное и холодное небо кишмя кишело невзрачными светлячками, вроде нашего Солнца. Оно, кстати, в ту пору только-только входило в свою силу.

Маленькие, жёлтые звёзды светили тускло и спокойно, не в пример своим неистовым предшественницам. Да и можно ли сравнивать между собой могучую, грозную молнию и жалкую, костровую искру, летящую по воле ветра.

Судьба маленьких, жёлтых звёзд складывалась по-разному. Одни коротали свой длинный век в одиночестве. Другим повезло больше. Они смогли обзавестись планетным семей-

ством. Звёзды – матери заботливо вели свой выводок сквозь вселенскую пустоту, согревая его своим теплом.

Планеты, как и звёзды, тоже не подкачали в отношении разнообразия. Они были большими и маленькими, каменными и газовыми. Гравитация их сотворила из того же звёздного материала, что и звёзды нового поколения.

Планеты вращались вокруг своих светил на разных расстояниях. Кому как повезло.

С планет, пристроившихся поближе к светилу, солнечный ветер сдул, со временем, излишки пыли и газа в пространство. Они предстали лысыми, компактными и каменными.

Периферийным планетам повезло меньше. Они так и остались большими и рыхлыми. С виду, вроде, планеты, а по существу звёзды – неудачницы. Они состояли из газа, но были слишком малы, чтобы зажечься, как звёзды.

После своего рождения, каменные планеты пережили очень бурное детство и юность. В то время, когда они родились, в мире было ещё тесно и неудобно. Бесчисленные армады комет, астероидов, болидов и другого космического мусора, бессмысленно носились в разных направлениях, пересекая орбиты планет.

Несмотря на собственные небольшие размеры, планетам сильно доставалось. Космические снаряды уродовали их лик, и, как бы заглаживая свою вину, дарили им своё вещество и тепло.

Сердца планет начинали понемногу разогреваться, а их тонкая кожа пульсировать.

Планеты ожили. Заговорили вулканы. В пустое, чёрное небо взметнулись огромные столбы, состоящие из газа, дыма, пыли и водного пара. Работали вулканы повсюду и в три смены.

На помощь вулканам пришли землетрясения. Кора планет пришла в движение. Из огненных разломов за клубились дым и газ. Забили природные фонтаны из воды и грязи. Планеты стали укрываться тёплым, влажным одеялом. Температура на их поверхности умерила свою контрастность. Кометы и другие незваные гости всё реже посещали их.

На поверхности многих планет появилась вода. Образовались первобытные реки, озёра, моря и океаны.

Вода стала испаряться и на небе появились белые, пушистые облака. Стали собираться грозовые тучи. Они проливались вниз дождями и ливнями. Заработал перпетуум-мобиле круговорота воды в природе.

Планеты, словно, нарочно готовились к появлению чего-то очень важного и принципиально нового. Того, что может повлиять даже на их собственное бытие. Природа фантастически изобретательна и бесконечно щедра на свои творения. То, очень важное и принципиально новое, могло развиваться, используя бесчисленные возможности и комбинации физики, химии и биологии...

Среди искрящихся россыпей своих, скромных сверстниц, одна звезда выделялась особо кротким нравом. Вокруг неё кружила одна из таких подготовленных планет. Именно этой звезде выпал счастливый жребий, первой согреть своими лучами нечто, ранее невиданное...

Глава 2

Демиурги

Среди искрящихся россыпей своих скромных сверстниц, одна звезда выделялась особо кротким нравом. Вокруг неё кружило несколько планет...

На одной из планет, по счастливой случайности, сложились исключительно благоприятные условия для зарождения жизни.

Так бывает.

Планета не лежала на боку. Ведь у «лежебок» один полюс превращается в пекло, с вечно торчащим в зените, светилом, а другой полюс представляет собой мрачный, ледяной ад, куда никогда не заглядывает солнце. А на её экваторе царит вечная весна. Там нет ни тепла, ни холода и вечно дуют ураганные ветры. На такой планете жить не очень комфортно, хотя можно.

Планета не стояла вертикально, как стойкий оловянный солдатик. Лик, стоящих по стойке «смирно», планет навсегда расцвечен одними и теми же красками. В высоких широтах всегда царствует зима, со своими лютыми холодами и ураганными ветрами. Средние широты отданы на откуп вечной весне, с её непрестанными, и непредсказуемыми колебаниями температур, и не менее сильными ветрами. На экваторе же господствует лето, со своим, всё испепеляющим, зноем, надоедливими суховеями и редкими, но жуткими грозами. На такой планете жить, тоже, не совсем уютно.

У той планеты был подходящий наклон оси вращения, ладно аккомпанирующий хорошему плавных, сезонных изменений. Зима незаметно переходила в весну, весна плавно перетекала в лето, лето незаметно растворялось в осени, а осень мирно встречалась с зимой.

Планете повезло ещё и в том, что она обосновалась на нужном расстоянии от светила и вращалась вокруг него почти по круговой орбите. Светило согревало её, но не жгло.

Её могучие, внутренние силы вели себя щадящее. Они не часто досаждали планете землетрясениями, цунами, извержениями вулканов и другими, природными напастями.

Она была укутана густой атмосферой, как тёплым одеялом. Тепло, согревавшего её светила она не копила про запас, а щедро возвращала обратно в космическое пространство. И тонкий баланс температур на её поверхности никогда не нарушался.

По её поверхности текли широкие реки. Берега континентов омывались морями и океанами. Всё говорило о том, что планета была готова к встрече с таким невероятным явлением, как жизнь.

Но это была не Земля. Это была планета, породившая демиургов. Земля и мы появимся позже...

При этом совсем не обязательно, чтобы эта жизнь была непременно белковой. В океанах могла плескаться, не обязательно, вода. Окислителем в атмосфере мог быть, не обязательно, кислород. Основным строительным материалом живой ткани мог выступить, не обязательно, углерод. Совсем не обязательно! Да и вообще, жизнь могла избрать принципиально иной путь своего развития и зародиться на плазменной или, даже, полевой основе... Природа, в своей изобретательности, способна превзойти любую фантазию. Даже самую изощрённую.

Однако одно дело, создание условий для зарождения жизни, и другое дело, появление её самой.

Пропасть между живым и неживым столь велика, что преодолеть её самостоятельно, исповедуя методы, практикуемые природой, почти не реально.

Матушке – природе ведом всего один способ конструирования сложных молекул. Он называется случайным перебором вариантов. Она вслепую лепит из крох вещества то, что не знает сама. Этих крох невообразимо много. Они невероятно разнообразны. А комбинаций

из них на много порядков больше, чем самих крох. От природы требуется набрать именно тот вариант сочетания крох, который, наконец, станет мостиком из неживого мира в живой мир.

Хлопотное это занятие. Длительное. Для достижения результата природе понадобится много времени. Намного больше, чем имеет в своём распоряжении наш расширяющийся мир.

Американские астрофизики Ф. Хойл и Ч. Вихрамасингхе подсчитали, что вероятность случайного синтеза молекулы ДНК, или, какой-нибудь, другой сверхсложной молекулы, при условии случайных соединений, практически невозможна...

Вот так фокус!

По их расчётам, число возможных комбинаций воистину чудовищно.

Оно настолько велико, что это число отказывается воспринимать человеческий разум. Такие числа называются бессмысленными или абсурдными. Почему? Да потому, что за ними отсутствует физическое содержание.

Число атомов в нашем, доступном наблюдению, звездном мире равно, примерно, десяти в сотой степени единиц. Это огромная величина. Но есть величины и больше.

Если грубо прикинуть количество фотонов и нейтрино, снующих в просторах нашей Вселенной, то приведённая величина возрастет ещё в десять миллиардов раз!

А дальше всё. Это предел разумных численных величин. Дальше, что называется, идти уже некуда.

И, всё равно, полученная величина пренебрежимо мала перед немыслимой громадой числа, приведённого американскими учёными.

Отсюда Вихрамасингхе сделал вывод, что скорее ураган, пронесшийся над кладбищем старых самолётов, соберёт новёхонький лайнер из кусков лома, чем, в результате случайных процессов, возникнет из своих компонентов жизнь.

И, тем не менее, чудо свершилось! Жизнь пришла на, ожидавшую её, планету. Пришла, вопреки математике и логике. И это был первый случай зарождения жизни в нашей, молодой Галактике.

Лиха беда – начало!

Позже жизнь зародилась и в других уголках звёздного острова. Доказательством тому служим мы с вами!

И всё же, если жизнь не могла зародиться сама по себе в силу «младенческого» возраста Вселенной, то откуда она тогда взялась?

Остаётся одно: она пришла в наш звёздный мир извне. Но что значит, извне? Ведь «извне» просто не существует!

Ведь наш мир включает в себя весь космос. Принято считать, что ничего другого, кроме него нет!

А так ли это на самом деле?

Если допустить идею Мультивселенной, то наш, звёздный мир уже перестаёт быть единственным и неповторимым, а становится одним из многих.

Тогда остаётся признать, что жизнь пришла к нам из другого, более древнего и более совершенного мира.

Вместе с могучими потоками материи и энергии наш Мегамир, при своём рождении, получил в наследство ещё и поток информации. Нематериальный и неуничтожимый.

Вот этот бесценный дар, недоступного нам, благородного мира, нёс в себе код жизни! Разгадку той самой головоломки, которая и была мостиком между живым и неживым.

При таком допущении, конструирование живого резко упрощается. По существующим, информационным матрицам, умница – природа, спустя всего какой-нибудь десяток миллиардов лет от начала нашего мира, смогла создать первый живой организм. И зародился он, естественно, на той самой, подготовленной к жизни, планете, которая вращается себе вокруг той самой, что с кротким нравом, звезды.

Пусть организм, по началу, был самым примитивным. Это не существенно. Зато этот организм умел исправно обмениваться своим веществом с внешней средой и размножаться.

Параллельно природа научилась записывать на молекулярных структурах информацию о характеристиках будущего организма.

Восхитительно!

Дальше в работу включились эволюция и время. Дело своё они знали крепко.

Жизнь на планете всё усложнялась. Бурно и по восходящей.

Минула всего пара миллиардов лет и появилась разумная форма жизни.

Постепенно сложилась техническая цивилизация. Она стала брать один технологический предел за другим, пока не преобразовалась в Сверхцивилизацию.

А что такое Сверхцивилизация?

Это, наверное, самая высокая форма развития разума и духа, поддержанная, не менее высоким взлётом технологической мощи и технического совершенства.

Сверхцивилизация была способна генерировать, для собственных нужд, энергию, эквивалентную энергии излучения родной звезды.

А это громадная величина!

Её питомцы познали законы природы и до самых основ исследовали природу материи и поля. Хотя для них от природы секретов почти не осталось, они упрямо двигались вперёд.

Питомцы Сверхцивилизации обрели не только способности подлинных демиургов или богов, но и настоящее, физическое бессмертие. Век демиургов стал соизмерим с веком звезды, согревавшей их своими лучами.

Подобно мудрым мастерам восточных единоборств, они научились искусно преодолевать слепое сопротивление сил природы, с помощью её же самой.

Демиурги давно решили для себя проблему пространства и времени. Они умели «скручивать» пространство и через образовавшийся тоннель, могли, за малое время, перемещаться на громадные расстояния.

Для них не существовало светового барьера скорости. Они взяли его, подобно тому, как мы осилили барьер звуковой.

Наверное, у них когда-то был свой Эйнштейн, обрекший выводами своей теории их цивилизацию на унылые, субсветовые скорости. А что это означало? Это означало, что им надо было навсегда проститься с крылатой мечтой о путешествиях к далёким мирам. Таким загадочным и таким желанным!

Такое положение дел им не понравилось. Демиурги не желали быть вечно прикованными к своему светилу. Их манили другие миры!

И пришло время, и появился их Постэйнштейн. Разработанная им теория, наконец-то, разрешила сверхсветовые скорости. Она включила в себя теорию их Эйнштейна, как частный случай. Точно так же, как когда-то теория их Эйнштейна включила в себя, как частный случай, теорию их Ньютона.

Как же им удалось освободиться от железной узды приговора теории их Эйнштейна? Ведь эта теория категорически запрещала всем материальным объектам, имеющим массу покоя, преодолевать световой барьер. Она безапелляционно утверждала, что при приближении к несокрушимой стене, навечно отделившей субсветовой мир от сверхсветового, инерционная масса движущегося объекта возрастет до бесконечности. И используйте хоть всю энергию Вселенной, перешагнуть световой порог никак не выйдет! При этом время движущегося объекта будет замедляться и, уткнувшись в световой барьер, совсем остановится. А вместе с ним прекратятся все физические процессы. Физические же размеры движущегося объекта у светового порога настолько сожмутся, что трёхмерное тело неизбежно выродится в тело двухмерное...

Кажется это всё. Выхода нет. Закон природы суров, но он закон!

Однако демиурги нашли выход из этого безвыходного положения. Всё гениальное просто!

Если нельзя проломить крепостную стену лобовым ударом, то можно сделать под неё подкоп, и, тем самым, оказаться по другую её сторону.

Демиурги поступили аналогичным образом. Для преодоления светового барьера они использовали тоннельный переход.

Диалектика.

Всё течет, всё меняется!

Звездолёты демиургов теперь могли пожирать космическое пространство с такой скоростью, что причина и следствие легко менялись местами. Машина времени, о которой мы сегодня осмеливаемся лишь робко мечтать, для питомцев Сверхцивилизации стала обычным явлением. Для них было одинаково просто попасть и в ностальгическое позавчера и в непредсказуемое послезавтра. Откуда же демиурги брали столько энергии? А энергии на их дела тратилось много. Очень много. Ведь даже для поддержания устойчивой геометрии канала, какой-нибудь, элементарной «червоточины», требовалась сила, способная противостоять внешнему давлению в миллиарды атмосфер...

Демиурги черпали энергию из обычной, космической пустоты. Вакуума. Почти из ничего. Хотя «почти» – это не ноль. Они брали энергию из безбрежного океана, спящих летаргическим сном, виртуальных частиц и полей...

Но однажды наступило то время, когда демиурги все открытия сделали, и все загадки природы разгадали. Впереди замаячил конец пути. Любая дорога, сколь длинна она бы не была, однажды заканчивается.

Для чего же тогда так долго и так бережно копились бесценные знания? Где использовать теперь величайшую духовную и технологическую мощь?

Только для своих надобностей? Можно. Но уже не так интересно.

С некоторых пор достижения Сверхцивилизации всё слабее и слабее активизировали её собственное развитие.

Что дальше?

Сытое, безоблачное и сладостное прозябание в беспросветной скуке? Постепенное и незаметное угасание?

Нет. Это смерть!

А есть ли альтернатива бесконечному убожению и обожанию самих себя? Альтернатива этому, всепоглощающему эгоцентризму, аллегорически сходному с чёрной дырой...

Оказалось, что есть!

У них родилась идея, по благородству и величию, которой нет равных. Да и не будет никогда.

Что же это за идея?

Идея эта нашла своё, великое, миссионерское выражение в заботе, не столько о себе, сколько о других мирах, более слабых и беззащитных! Так демиурги нашли выход из эволюционного тупика, и перед ними легла дорога, которой, действительно, не видно конца!

Спасительная идея овладела демиургами целиком. Она наполнила их жизнь новым, невиданным по важности, содержанием.

Отныне они занялись тем, что начали сеять семена жизни на тех планетах, где есть хотя бы ничтожнейший шанс для её развития...

Они приступили к поиску редчайших очагов жизни по всей Галактике. И там, где находили их, Начинали тактично и незаметно направлять развитие эволюции по восходящей линии.

Особенно бережно и ненавязчиво они стали лелеять, невероятно редкие, и уникальные островки разумной жизни. Демиурги, как никто другой, понимали хрупкость, и неповторимую исключительность разумных миров, окружённых агрессивным космосом. Поэтому они уско-

ряли их восхождение к высшим ступеням разума, и защищали их до тех пор, пока те сами не смогли постоять за себя.

Занятие высокое и благородное. Занятие, действительно, достойное демиургов!

Ради осуществления своей великой миссии, они создали целую армаду сверхдальних звездолётов. Корабли их галактического флота являли собой чудо технического совершенства и могли находиться в автономном, космическом плавании сколь угодно долго. Перед демиургами теперь простирался мир из полутора сотен миллиардов звёзд. Их ждала великая работа настоящих богов!

Рассеявшись в просторах Галактики, они не исчезли, не пропали бесследно в необъятной, зияющей пустоте. Их чудо – корабли поддерживали между собой постоянную связь и всегда, при нужде, могли быстро прийти на помощь друг другу, в каких бы уголках Галактики они не находились. Ведь их сигналы, несущие информацию и их космические корабли, перемещались в пространстве со сверхсветовыми скоростями, или, почти мгновенно...

Космос многообразен и непредсказуем.

Демиурги, выполняя свою миссию, встречали самые разнообразные формы разумной жизни. Почти всегда они были либо едва совместимы, либо совсем не совместимы друг с другом. И всё из-за причуд и, ничем не ограниченной, фантазии природы, произвольно манипулирующей физикой, химией и биологией. Единственное, что их объединяло – это разум. Чистый, универсальный, свободный от материального!

А могло ли случиться так, что в семье, опекаемых демиургами, разумных миров, когда-нибудь, появятся равные им соперники, или, даже, враги?

Исключено!

Фора в развитии цивилизации демиургов, подняла их, на недостижимую, для других миров, высоту. В Галактике они стали, раз и навсегда, первыми и исключительными в своём, неоспоримом могуществе.

В разных уголках нашего, звёздного острова, демиурги незаметно и терпеливо пестовали разумные миры. Эти миры отличались друг от друга разительно. Схожих миров было ничтожное меньшинство. Могли ли они, став однажды могущественными, враждовать друг с другом?

Нет, не могли, потому что разум их, по своей природе, был продуктом творчества демиургов.

Хотя и в здоровой семье рождаются уроды...

Распространяя по Галактике жизнь и опекая её оазисы, демиурги параллельно решали ещё одну великую задачу. Они, тем самым, структурировали космос, уменьшая меру энтропии.

Демиурги прекрасно знали, что живая форма обладает бесценным свойством накапливать энергию, увеличивая, тем самым, разность потенциалов между живым и неживым.

Природе жизни не свойственно равновесие. Совсем наоборот. Её предназначение – это вечное нарушение равновесия. Ведь равновесие являет собой отсутствие всякого развития, прогресса и изменения. А это означает смерть и распад.

Пройдут тысячи веков, прежде чем питомцы Сверхцивилизации выполнят свою великую миссию в нашей Галактике.

Взлелеянные ими разумные миры, придут им на смену и понесут их мессианскую эстафету дальше. И так будет до скончания века...

А космическая армада демиургов направится к двум клубящимся звёздным системам, которые носят романтические имена Большое Магелланово Облако и Малое Магелланово Облако. Они находятся совсем рядом. Это дети нашей Галактики. Облака накрепко привязаны к нам гравитационной «пуповиной» и никогда не покинут нас.

Там, на Облаках, у демиургов тоже найдётся много работы. Но выполнив её и взрастив смену, они оставят Магеллановы Облака и, расправив звёздные паруса, пойдут дальше по безбрежному океану Вселенной.

Следующим космическим пристанищем для них станет звёздная красавица – Туманность Андромеды.

Она хорошо видна невооружённым глазом в звёздную, безлунную ночь и представляет собой безобидное, туманное пятнышко на бархатном фоне неба.

Туманность Андромеды приходится нашей Галактике родной сестрой и ближайшей соседкой по космическому дому. То же обилие звёзд, и также лихо закручены в вечном движении, гигантские, спиральные рукава. Недаром, же они родились из одного, космического облака.

Видимо, памятуя о родственных связях, Туманность Андромеды сближается со своей сестрой. Расстояние между ними, по космическим меркам, просто смешное. Всего какой-то миллион световых лет. Когда-нибудь они встретятся и примут друг друга в тесные объятия.

Для сверхдальнего, космического флота демиургов это тоже не расстояние.

У миссии демиургов есть начало, но нет у неё конца.

Возможно, когда-нибудь, демиурги достигнут края Вселенной и уйдут туда, откуда к нам ещё не пришёл свет.

Достанет ли им знаний и технической мощи, накопленных за многие миллионы лет, чтобы противостоять сюрпризам неизвестного?

Что их ждёт там, за горизонтом событий? Быть может мир с диковинным пространством, где, кроме ширины, глубины и высоты, есть еще одно, четвёртое по счёту, пространственное измерение, перпендикулярное к трём остальным.

Такой мир зыбок, динамичен, совершенно непредсказуем и необъятно громаден. В нём всё балансирует на канате, натянутом над бездонной пропастью. Это мир, где электроны неустойчиво вращаются вокруг атомных ядер, как, впрочем, и планеты вокруг своих светил. Это мир, где звёзды ведут себя, как капризные кокетки. Непредсказуемо и глупо. Они, то чрезмерно вспыхнут, то взорвутся, то, наоборот, уйдут в себя. И всё из-за «лишнего» пространственного измерения. В таком беспокойном мире жизнь вряд ли возможна. Хотя, неисповедимы пути природы...

А может, их ждёт страшный мир, где нет ни звёзд, ни планет, ни, даже, атомов, а есть только пугающая бездна пустоты. И лишь время бессмысленно и вечно отсчитывает свои секунды.

А может, демиургов встретит мир, где уже время не одномерно, как у нас, а многомерно. Где можно было бы легко и просто бродить по времени, как это мы делаем в пространстве. Какие невероятные открывались бы тогда перспективы. Какие возможности. Тогда можно было бы, вернувшись в прошлое, исправить любые неблагоприятные поступки и ошибки, включая фатальные...

А может...

Глава 3

«Вечный Странник»

Десятки тысяч лет до новой эры. Солнечная система.

Миссионеры Сверхцивилизации всегда действовали в той области Галактики, где зарождалась жизнь, и, особенно, если эта жизнь разумная...

Суперзвездолёт демиургов, «Вечный Странник», чёрным силуэтом своим закрывал полнеба. Колочий, звёздный свет едва заметно струился по динамичным линиям его исполинского корпуса. Тысячи технологических выступов и ниш, на его теле, играли разноцветными огнями.

Для корабля не существовало верхнего предела скорости, поэтому он двигался в пространстве так быстро, что стрела времени летела в обратном направлении.

«Вечный Странник» только что вышел из виртуального туннеля и теперь шёл к неприметной, жёлтой звезде. Мерцающая, бортовая броня его надёжно защищала экипаж от неистового, звёздного ветра и абсолютного холода пустоты.

Могучий, космический корабль демиургов шёл к скромной звезде, обитавшей на периферии Галактики, не случайно. Первичную информацию о, ничем не примечательной, звезде, и, о её планетной системе, он получил от своего, космического челнока – разведчика дальнего действия...

Тьма сверхдальних, космических разведчиков, подобно пчёлам гигантского улья, покинула материнский корабль – базу и разлетелась в разные уголки окрестного, звёздного архипелага за информацией для «Вечного Странника». Разведывательные скутера пилотировались самовоспроизводящимися, метаморфозными биокибергами и были такими же совершенными и неуязвимыми, как и материнский звездолёт.

Повинуясь воле «Вечного Странника», его искусственные посланцы ныряли в «червоточины» и, обгоняя свет, неслись в расчётную точку пространства. Там они начинали работать и качать на базу добытую информацию. А уже на корабле из гиперересветовых корпускул информации, как из мозаичных камешков, складывалась понятная и точная картина незнакомого уголка Галактики.

Где только не бывали и с чем только не сталкивались, в своих рискованных путешествиях, разведчики демиургов.

Их слепил испепеляющий свет голубых звёзд. Громадных и ослепительных. Если косматые, голубые чудовища и имели свои планеты, то те были безжизненны. Безжизненны безнадежно. И, действительно, разве можно выжить в пекле преисподней? Пусть даже, это были, какие-то особенные, экзотические формы жизни...

Посланники демиургов видели агонию умирающих, красных звёзд – гигантов. Расширяясь, они неспешно и безжалостно пожирали свои же планеты, подобно мифическому Кроносу, глотавшему собственных детей...

Они деловито носились вокруг жёлтых звёзд, самых стабильных и самых распространённых объектов Галактики. Многих из них природа щедро одарила роскошным, планетным ожерельем. А там, где есть планеты, возможно и появление жизни.

Они бесстрастно фиксировали тихую смерть невзрачных, белых карликов. Эти крохотные, без признаков всякой жизни, звёзды медленно остывали, подобно чашке чая, небрежно забытой кем-то на столе...

Разведчики «Вечного Странника» не обошли своим вниманием, и, уже отскребающих своё, чёрных карликов. Скованные космическим холодом, чёрные невидимки были приговорены к вечному скитанию в безбрежном пространстве, волоча за собой шлейф из мёртвых планет...

Они кружили над страшными, бешено вращающимися, нейтронными волчками. Когда-то эти волчки были настоящими звёздами, невероятно яркими и красивыми. Но, однажды, они взорвались, затмив, на короткое время, своим блеском половину Галактики. После этого навсегда угасли, оставив после себя, спрессованный до немыслимой плотности, шар. Бесцветный и холодный. И теперь неслись они в пустоте, без цели и пристанища...

Посланцев демиургов пытался засосать вовнутрь чудовищный «водоворот» чёрных дыр, который, своим гравитационным полем, крушил вокруг себя пространство и время. Из тяжких объятий его не мог вырваться даже лёгкий и свободный квант света...

Разведчики «Вечного Странника» испытали на себе, невиданный по своей мощи, напор энергии, истекающий из белых дыр, и видели рождение новых миров...

Они преодолевали разрушающее сопротивление гравитации и упорно боролись за сохранение своих, виртуальных порталов, обозначавших вход в «червоточины»...

Но, кроме звёзд, были ещё и планеты. Много планет. Не меньше, чем звёзд. Правда, планетным семейством обзаводилась не каждая звезда. Планеты были большие и маленькие. Каменные и газовые. С роскошной атмосферой, и без оной. Промороженные до самой сердцевины, и до неё же прожаренные огнём близкого светила. Со спутниками и без них. Вызывающе яркие и сумеречно мрачные. Семейные и сироты. До самых краёв наполненные жизнью и безнадёжно мёртвые.

В поисках жизни, вездесущие разведчики не пропускали ни одной планеты, ни одного планетоида, вращающихся по стационарной орбите вокруг центрального светила.

Они летали под низкими, зловещими облаками такого мира, рядом с которым библейская геенна огненная, выглядела бы детской забавой. Его небосвод ежесекундно полосовали длинные, ветвистые молнии. Планета сотрясалась от перевозданного грохота. С неба низвергались курящиеся потоки. Камни шипели и дымились. Багрово отсвечивали целые реки и озёра, наполненные тяжёлой, маслянистой жидкостью. Агрессивной и ядовитой. Если, в этих условиях, и зародятся, какие-нибудь, живые организмы, то основной компонентой в их организме должна была быть серная кислота...

Разведчики ныряли в вечно беспокойную атмосферу газовых планет – гигантов. Закрученные ураганами, посланники демиургов опускались на немыслимые глубины. И там, в адской темноте, с её чудовищными температурами и давлением, они наблюдали багрово-красные отсветы раскалённой сердцевины планеты. Планета тщетно пыталась стать, пусть маленькой, но звездой. А у неё, несмотря на все усилия, ничего не получалось... Они носились в ядовитой атмосфере, где вместо кислорода был фтор. Газ, в контакте с которым, начинала гореть, ярким пламенем, сама вода. Над ними грозно и неторопливо клубились фиолетово – чёрные облака, а внизу тяжело вздыхал сумеречный океан из плавиковой кислоты. Его волны лениво и алчно лизали воронёные бока угрюмых скал...

Посланники «Вечного Странника» садились на поверхность миров, обделённых лаской центрального светила. Миров холодных и безмолвных. Лишённые тепла, периферийные планеты – изгои были рады, даже, жалким крохам тусклого света, далёкого светила. Они, наверное, знали, что им никогда не приблизиться к своему солнцу. А так хотели погреться, так хотелось...

Вездесущие разведчики видели планеты, чересчур обласканные обжигающей любовью слишком близкой звезды. Любвеобильные звёзды обрушивали на них всю мощь своего тепла. Солнечный ветер сдувал остатки атмосферы, которая, жалким шлейфом, волочилась за несчастной планетой. Такие планеты не знали ни детства, ни молодости – они сразу рождались старыми. Из-за суточного перепада температур их лик был обезображен бесчисленными зигзагами глубоких морщин. В наследство они получили, увы, лишь испепеляющий жар близкого солнца, да безжизненную, каменную пустыню...

Посланцы демиургов наблюдали и такие миры, которые меняли свой облик, как хамелеоны. Их постоянно трясла лихорадка землетрясений. Она коверкала обезображенный ландшафт снова и снова. На месте равнин, вдруг поднимались горы, а дно морское превращалось в равнины. Побережье материков терзали могучие цунами. Вулканы, как заядлые курильщики, выбрасывали в небо тысячи столбов огня и пепла. Тягучая и обильная лава, заполняла долины и ущелья. Над планетой гремели частые грозы и изливались обильные ливни. Планета бурлила и корчилась в судорогах. Наука утверждает, что именно таким, беспокойным, мирам природа и давала шанс для зарождения жизни. Именно такие миры и привлекали особое внимание демиургов...

И, конечно же, разведчики «Вечного Странника» встречали планеты, ради которых они так долго скитались по космосу. Удивительные и прекрасные, они несли в своём лоне семена жизни. Таких миров было мало. Очень мало.

Ещё реже встречались миры с разумными формами жизни.

И лишь ничтожно маленькая толика таких миров взрастила разумные формы жизни, совпадающие по своей химии и биологии...

Разведчики демиургов особо усердно кружили вокруг таких, завораживающе прекрасных, миров. Плавали в их голубом небе. Садились на их поверхность. Нырjali в глубины морей и океанов. Исследовали формы жизни и непрерывно гнали и гнали информацию на материнский корабль...

«Вечный Странник» подходил к скромной, жёлтой звезде, где в россыпи её планет, его разведчики обнаружили целых три мира, лелеющих жизнь.

Корабль демиургов был вершиной технологического совершенства. Его бортовой, искусственный интеллект мог решить любые задачи. Но и он и другие, искусственные, устройства и системы неукоснительно подчинялись мысленным командам демиургов.

Членов экипажа на борту «Вечного Странника» было трое. О них ничего неизвестно – ни как их зовут, ни как они выглядели внешне, ни откуда они появились...

Лишь, в далёком будущем, древние греки, в своих, весьма правдивых мифах назовут тех, кто определял судьбу людей и богов, именами Клото, Лахесис и Атропос. Заодно, они дадут звучные имена пришельцам, спустившимся с небес, или, другими словами, олимпийским богам, а также своей планете и её сёстрам, солнцу, звёздам и их созвездиям в ночном небе. Солнце они назовут Гелиосом. Красную планету (Марс) – Аресом. Вечернюю звезду (Венеру) – Веспером. Фэтон – Фэтоном. Туманное пятнышко, едва различимое среди звёзд, Туманностью Андромеды. А спустившиеся с небес, это были, всего лишь, атланты, прилетевшие с Марса на Землю, чтобы цивилизовать местных братьев по разуму.

Мифы складывались позже, описываемых в них, событий. Прямых свидетелей мифических событий, к тому времени, уже давно не было. По этой причине, в их содержание могли закрасться некоторые неточности, которые, в целях утверждения истины, требуют некоторой корректировки. Конечно, никто не оспаривает реальности, к примеру, любовных походов Зевса, или подвигов его сына, Геракла. Так оно и было. Но, в то же время, немного и не так. В реальности, всё развивалось, как бы, ближе к натуре и людям, пусть даже пещерным. Ведь пещерные братья по разуму, как-никак, тоже были участниками различных мифических историй и происшествий...

Демиургов Клото, Лахесис и Атропос ещё звали мойрами. Для людей и олимпийских богов они были тайной за семью печатями. Их боялись и перед ними благоговели. Мойры будут почитаться, как таинственные и всемогущие сущности, как неумолимые богини судьбы, власть которых была намного выше власти олимпийских богов. Мифы рассказывают о том, как олимпийцы смиренно покорялись судьбе, предначертанной мойрами. Даже могущественный Зевс, повелитель молний, царь богов и смертных, покорно склонил свою голову перед ними. В мифах

говорится, что никому не дано уйти от судьбы. Нет такой силы и такой власти в мире, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предначертано богам и смертным. И только три мойры, могущественные повелительницы судеб, ведали веление рока...

Как повествуют мифы, мойра Клото, или Прядущая, прядёт жизненную нить смертного, определяя срок его жизни. Обрывается нить и жизнь обрывается вместе с нею.

Мойра Лахесис, или Определяющая участь, не глядя, вынимает жребий, который выпадает на долю смертному. И, после этого, ничего уже изменить нельзя.

Мойра Атропос, или Неизбежная, заносит в длинный свиток всё, что назначили смертному Клото и Лахесис. А что начертано в свитке, то становится неотвратимым.

В своих мифах, люди трогательно и наивно представили могущественных повелительниц судеб в образах прекрасных, земных женщин. Три таинственных и всемогущих мойры воспиты не только в легендах, но и в произведениях искусства. Клото изображается с веретеном, с помощью которого она прядёт нить жизни. Лахесис представлена с шаром, на котором она начертала судьбу смертных и богов. Атропос показана с ножницами, которыми она перерезает нить жизни и солнечными часами, на которых она показывает час смерти.

Людам почему-то кажется, что во Вселенной нет никого разумнее и прекраснее человека. И что, даже, самые могущественные, самые таинственные и, может быть, самые красивые существа, непременно обязаны быть на него похожи. Мнение, конечно, не очень скромное, зато льстящее самолюбию...

Экипажу «Вечного Странника» дано было изменить судьбу живых миров в той части Галактики, где светило наше Солнце. Для них ничего невозможного не существовало, кроме одной, досадной «мелочи». Этой «мелочью» был космический «мусор», оставшийся после бурного образования планет. Маленькие камешки, обломки, размером со скалу и, даже, целые горы носились, в несметных количествах, вокруг светила, пересекая орбиты планет в самых непредсказуемых направлениях. Их дополняли «бродяги» из далёкого космоса. Рои «гостей» из периферийных областей солнечной системы были особенно опасны. Они устремлялись к солнцу по самым, невероятным траекториям.

Жизнь на планетах подвержена многочисленным опасностям, исходящим из космоса. Она чрезвычайно уязвима и беззащитна. Для её существования требуются, немыслимо точно, подогнанные физические условия. Случайное, грубое вмешательство извне и хрупкий механизм одухотворённой материи ломается. И для того, чтобы его запустить снова, потребуется неисчислимое количество лет, а может быть и веков.

Космического «мусора» слишком много и ведёт он себя беспардонно и непредсказуемо.

Разведчики демиургов, конечно же, вели наблюдение за ближним космосом, вычисляя траектории наиболее опасных, небесных камней. Время от времени они, защищая опекаемые планеты, изменяли траектории наиболее опасных «гостей» из космоса, или уничтожали их. Однако установить тотальный контроль за перемещением всех, потенциальных убийц живых планет, не могли даже они.

А ещё, демиурги могли лишь с сожалением наблюдать за буйством стихийных сил планеты, не смея вмешиваться. Безусловно, их мощи хватило бы, чтобы легко усмирить любую, природную стихию. Но эта мощь, своим вмешательством, могла бы нанести непоправимый ущерб хрупким росткам жизни...

Демиурги Клото, Лахесис и Атропос, действительно, в некотором роде, были творцами судеб, но не отдельных личностей, а будущего зарождающейся человеческой цивилизации. Здесь мифы били в самую точку.

Безусловно, просыпающийся разум может развиваться самостоятельно, без участия извне. Правда, ему для этого понадобится много времени. Есть большая вероятность того, что стихийные силы космического, или планетарного происхождения смогут, однажды, прервать медленное восхождение разума к технологическим вершинам. И тогда гибель разумной

жизни может наступить раньше появления возможности для жизни, защитить себя. Но, даже, если цивилизация и достигала относительного, технологического могущества, это ещё не было достаточной гарантией того, что её ждёт безоблачное будущее. Она могла преднамеренно уничтожить саму себя или, что ещё хуже, вести себя агрессивно по отношению к себе подобной.

Древняя и мудрая Сверхцивилизация знавала печальные примеры гибели молодых цивилизаций. Они умирали, кончая жизнь самоубийством либо, из-за неразрешимых, как им казалось, внутренних противоречий, либо воюя друг с другом.

Такое положение вещей противостоит естественному, а потому, недопустимо!

По этой причине, вершители судеб бережно опекали разумные миры и закладывали фундамент для их технического и духовного взлёта.

Демииурги ускоряли становление юных, разумных миров, нанимая им в учителя более развитые цивилизации со сходной химией и биологией! Правда, ни те, ни другие не догадались об участии в их судьбе, таинственной и могущественной, третьей силы...

«Вечный Странник» походил к конечной цели своего путешествия – спокойной, жёлтой звезде. По полученной ранее информации от вездесущих разведчиков, там, под её лучами согревалось аж целых три мира, пестующих жизнь. Если считать от центрального светила, то она умудрилась зародиться, одновременно, на второй, третьей и четвёртой планетах. Явление для космоса уникальное. Причём, на третьей планете, развивалась жизнь разумная! Экипаж «Вечного Странника» ожидала очень трудная работа. Демииургам предстояло изучить юный, разумный мир и найти для него учителей – цивилизаторов. Сильных и благородных. И не просто учителей, а гуманоидов с такой же, как и у обитателей этого мира, или человека, биологией и с таким же, как у него, генетическим кодом. Только в этом случае, успех миссии Клото, Лахесис и Атропос будет полным.

Теперь, среди тысяч и тысяч звёзд, демииургам надлежало найти ту единственную, которая приютила, нужную им, цивилизацию.

Для экипажа «Вечного Странника» неразрешимых проблем не существовало. Пройдёт время и он получит от своих разведчиков долгожданный сигнал. Обязательно получит.

Только, вот, где этот мир? На соседней ли звезде, или на самом краю Галактики? Пока неизвестно. Но демииурги ждать умели.

За бортом «Вечного Странника» медленно менялась картина звёздного неба. Гигантский звездолёт завершал свой манёвр. Плавная кривая его траектории замкнулась и преобразовалась в эллипс. Так корабль демииургов стал кружить вокруг скромного светила, которое древние греки, в будущем, назовут Гелиос. Траектория полёта звездолёта пересекала по диагонали орбиты трёх, каменных планет. Этими планетами были Веспер, Гея и Арес.

Затем, «Вечный Странник» отрядил в сторону планет научные зонды – автоматы, такие же автономные и такие же неуязвимые, как и он сам. По несколько десятков на каждую планету. Благодаря своей аэродинамике, исследовательские устройства звёздных пришельцев, были прекрасно приспособлены для полётов в газовых атмосферах планет. Их форма и размеры поражали своим разнообразием. Так, в небесах всех, трёх планет появились таинственные шары, эллипсоиды, диски, цилиндры с овальными торцами и прочие «тарелки». Они перемещались бесшумно, как призраки и могли, вопреки законам физики, мгновенно менять скорость и направление полёта. Вследствие своих, необычных, технологических характеристик, они оставались неуязвимыми для внешнего, враждебного воздействия. Крупные, планетарные зонды пилотировались биокибергами, с мощным, искусственным интеллектом.

Демииурги вплотную приступили к своей работе.

Отныне, год за годом, век за веком, тысячелетие за тысячелетием, всеобъемлющая информация о развитии жизни на наблюдаемых планетах, станет непрерывно поступать на борт «Вечного Странника», давая вершителям судеб пищу для размышления и принятия решений...

Таинственные, серебристые объекты в небе...

На Земле, люди обратили на них внимание ещё в античные времена. Однако первые документальные свидетельства, заслуживающие доверия, появились в Японии и некоторых других странах. Приведённые ниже сведения о странных, летательных аппаратах, явно, не земного происхождения, были собраны Жаком Валле, А. С. Кузовкиным, А. Е. Семёновым и другими энтузиастами, профессионально интересующимися разными аномальными явлениями.

Япония. 3 августа 989 г. В период больших, народных волнений, в небе были замечены три круглых объекта и ещё один, светящийся неземным светом. Вскоре они соединились и пропали у публики из виду, которая ещё долго стояла с открытыми ртами.

Япония. 27 октября 1180 г. Светящийся объект, похожий на «некую земную лодочку», пролетел в ночи с горы провинции Кю к горе Фукухара, расположенной на северо-востоке. По истечении некоторого времени, объект поменял направление и полетел на юг, где потерялся из виду, оставив после себя не только светящийся след, но и недоумевающие взгляды наблюдателей. Почему она так летает? И почему она вообще летает? Без крыльев...

Япония. 24 сентября 1235 г. Генерал Юритсума стоял лагерем со своей армией. Неожиданно произошло любопытное событие. У него над головой, по небу туда и обратно стали перемещаться таинственные источники света. Они кружились, оставляя за собой следы. И всё это продолжалось до самого утра. Генерал Юритсума отдал приказ о начале углубленных, научных исследований странного явления. Его подчинённые принялись за работу. Им не понадобилось много времени, чтобы составить научный отчёт. Учёные мужи важно доложили генералу, что наблюдалось, самое что ни на есть, обыденное явление. В их научном докладе, виновником оказался проказливый ветер, который, от скуки, стал шевелить звёзды.

Япония. 12 сентября 1271 г. В Татсунокучи (Камакура) должны были казнить некоего священника Нихирена. Чем провинился работник культа, неизвестно. Но, похоже, провинился он крепко. Однако перед началом казни в небе, неожиданно-негаданно, появился светящийся объект, недвусмысленно напоминающий полную луну. Официальные лица, узрев сие небесное явление, испытали благоговейный ужас и немедленно отменили казнь. И попробовали бы только не отменить. Ведь само небесное начальство вступилось за осуждённого! А это уже не шутка! Вот повезло, так повезло проказливому работнику культа! Наверное, чуть не умер от счастья.

Чили. Копьяно. Июнь 1868 г. Однажды, над этим, ничего не подозревавшим городом, на бреющем полёте, пролетела странная конструкция. Она не только перемещалась по воздуху, что было неслыханным для той поры, но, при этом, ещё и весело мигала огнями. Большинство ошеломлённых очевидцев утверждало, что, плывущий по воздуху, предмет был похож на гигантскую птицу, покрытую крупной чешуёй. Но нашлись и такие наблюдатели, которые с пеной у рта доказывали, что по воздуху проплыла небесная рыба. Это был первый пример наблюдения внеземного объекта с достаточно близкого расстояния.

Мексика. Нью-Мексико. 26 марта 1880 г. Вечер. Четверо приятелей, прогуливаясь около Галиестело Джаншкиш, стали свидетелями удивительного события. Над их головами неслышно проплыл странный объект, похожий на «рыбу». Им показалось, что он перемещается с помощью устройства, напоминающего вентилятор. На его борту они узрели, то ли восемь, то ли десять существ. Точное число пассажиров «рыбы» им установить не удалось, ибо мешало великое смущение. Существа якобы заговорили с ними, но язык их был не понятен. Приятели ошеломлённо переглянулись: никак ангелы небесные? Неожиданная встреча с обитателями небесных сфер надолго ввела их в эмоциональный ступор. Так они и простояли столбами до тех пор, пока небесная «рыба» не скрылась.

США. Эверест (Канзас). 1 апреля 1897 г. 21 ч. 00 мин. Жители города увидели удивительный объект, который двигался под облачным покровом на юго-восток. Когда он находился прямо над городом, то мощным лучом света осветил землю. Не успели изумлённые горожане

прийти в себя, как странный, летательный аппарат на фантастической скорости взмыл вверх и стал почти невидим. После этого трюка, он вновь опустился и медленно проплыл над головами шокированных свидетелей. Потом снова взмыл вверх, и некоторое время оставался неподвижным, освещая своим лучом край тучи. Свидетели, с нервами покрепче, даже смогли, как следует, его рассмотреть. Вскоре загадочный объект исчез.

Франция. Ле – Виган (Гар) 15 октября 1952 г. 19 ч. 00 мин. Несколько жителей города, прогуливаясь по лужайке, неожиданно увидели блестящий объект сигарообразной формы. Он стоял на земле. Через освещённые иллюминаторы, изумлённые наблюдатели увидели силуэты в шлемах. Силуэты двигались. С торцов странного объекта струилось нечто, вроде тумана. Взырошенные наблюдатели осторожно ретировались. От греха подальше.

Франция. Карубль. 10 сентября. 1954 г. 20 ч. 30 мин. Некий, 34 летний, Мариус Девильд вышел из собственного дома, обеспокоенный лаем своей собаки. Огляделся и увидел диковинный объект. Тот стоял прямо на железнодорожных путях. К нему шли две невысокие, хрупкие фигуры. Они были в скафандрах. Их лица различить никак не удавалось. Почуввав свое, несомненное превосходство в физической силе, расхрабренный землянин, решил остановить подозрительных гостей. Однако получил жёсткий отпор. Он был временно парализован оранжевым лучом. Позже было установлено, следы на земле были оставлены объектом, весом в несколько десятков тонн.

Франция. Байоле. 16 октября 1954 г. Ночь. Доктор Робер, спокойно ехавший на своей машине через деревню, неожиданно увидел на высоте в несколько сот метров четыре странных объекта. Они медленно барражировали у него над головой. Вдруг один из них упал на землю, прямо перед его носом. Оторопевший доктор, к своему изумлению, вместо грохота, услышал звук, напоминающий шелест сухих листьев. При этом сам он почувствовал электрический удар, а машина его заглохла. Фары её погасли именно в тот момент, когда объект пришёл в соприкосновение с землёй. Обездвиженный доктор увидел невысокий силуэт. Тот неторопливо перемещался на фоне светящегося объекта. Потом всё стало чёрным. Вскоре фары его машины снова включились, и ошеломлённый доктор увидел объект, улетающий на восток.

И так далее...

По-взрослому к небесному феномену стали относиться лишь в середине XX века. В 1947 году, по приказу главнокомандующего ВВС США, были развёрнуты работы по изучению неопознанных летающих объектов, или НЛО. Чуть позже, изучением НЛО занялись во Франции, Италии и других странах.

В СССР, основоположником уфологии стал Ф. Зигель. Он объединил вокруг себя обширную группу энтузиастов – добровольцев. Успехи СССР в освоении космоса способствовали расширению научных контактов группы, притоку новых исследователей, появлению оригинальных идей и замыслов.

Ещё в 1968 году Зигель отметил, что предмет и цели исследований НЛО столь серьёзны, что оправдывают любые усилия.

На этом тернистом пути, наибольшую популярность среди уфологов завоевала версия о внеземном происхождении НЛО. И популярной она стала не на пустом месте.

В июне 1948 года на территории штата Калифорния произошло крушение реального НЛО. Американские ВВС отреагировали мгновенно. Они оцепили местность и конфисковали фотоматериалы у случайных свидетелей катастрофы. На борту космического аппарата неизвестного происхождения были обнаружены обездвиженные существа небольшого роста. Находку, естественно, тут же засекретили.

А сколько НЛО регистрируется в небе и на поверхности Земли и Луны сегодня? Число им – легион!

Видно, «Вечный Странник», до сих пор, продолжает свою великую работу и не собирается её прекращать...

Глава 4

Избранники демиургов

Сверхзадача, поставленная экипажем «Вечного Странника» своим, космическим разведчикам, была успешно решена. Разведчики демиургов таки нашли цивилизацию, питомцы которой могли стать потенциальными учителями гуманоидов, а если проще, то разумных обитателей планеты Гея, которые, на данный исторический момент, поголовно проживали в пещерах, лишённых всяческих, коммунальных удобств.

Жребий пал на долю цивилизации с центральной звезды созвездия, которое, в далёком завтра, люди назовут Поясом Ориона. Материнскую же звезду, которая послала своих сыновей для приобщения к цивилизации людей, нарекут таинственным именем Ал-Нилам.

Посланники обитали на планете, которая была чуть больше Ареса. Состав атмосферы, водный режим, градиент температур и другие физические параметры, по счастливой случайности, почти совпали с аналогичными показателями четвёртой, от Гелиоса, планеты.

Найденная, космическими разведчиками демиургов, цивилизация находилась в зените своего расцвета. Жителей планеты звали **атлантами**.

Выбор вершителей судеб не был случайным. Технологические и духовные высоты питомцев цивилизации со звезды Ал-Нилам с избытком соответствовали запросам демиургов. Они остались довольны работой своих, вездесущих разведчиков.

Пройдёт неисчислимое число лет, и далёкая звезда Ал-Нилам, в священных писаниях, станет отождествляться с высшим божеством. А пришельцам со звезды – божества будут посвящены великие и таинственные памятники культуры. То далёкое время, когда учителя – цивилизаторы действовали на Гее, войдёт в предания, как «Золотой Век» человечества. Это была та эпоха, когда боги спустились с небес к людям, а люди стремились быть похожими на богов. Светлые судьбы богов – цивилизаторов, навсегда войдут в мифы и легенды благодарных выходцев из пещер. Правда, произойдёт это спустя много тысячелетий. А красивых, могущественных и благородных звёздных пришельцев, земляне станут почитать, как богов.

Выбирая атлантов на роль цивилизаторов, Клото, Лахесис и Атропос исходили, прежде всего, из оценки их высоких, нравственных начал. Они полагали, что благородство атлантов никогда не позволит использовать преимущества их цивилизации против, просыпающегося разума, землян. И демиурги не ошиблись.

К своей, родной планете атланты относились бережно, скупно используя её истощающиеся ресурсы.

Ведь остальные три планеты, обращающиеся вокруг Ал-Нилам, были мертвы и, совершенно, не пригодны для освоения.

Перед атлантами остро стояла проблема поиска нового мира, пригодного для заселения.

Они давно покорили ближний космос. Более того, их технологии позволяли уже выйти к звёздам. И атланты построили первоклассный, галактический виман или звездолёт, мобилизовав для этого скромные ресурсы своей планеты.

Экипаж межзвёздного вимана состоящий, преимущественно, из молодых мужчин и женщин, был достаточно многочисленным. И в случае удачного исхода сверхдалней экспедиции, это позволяло закрепиться на новой планете и с оптимизмом смотреть в будущее.

Но как найти нужную звезду, затерявшуюся среди тысяч, ей подобных? Ведь права на ошибку у атлантов, по существу, не было. Повторная экспедиция если и состоится, то очень не скоро. А может её и вовсе не будет.

Учёные – атланты увязли в бесконечных дискуссиях в отношении выбора цели звёздного путешествия. Рассматривалась тьма вариантов. Все они анализировались и неизменно отвергались по тем, или иным причинам. И так до бесконечности. Наметился тупик.

Кто поможет атлантам в их нелёгком выборе? Какие высшие силы подскажут им верное решение?

И такие силы нашлись!

Повелители судеб уже сделали выбор за атлантов. Они намного раньше атлантов знали, к какой звезде полетит их межзвёздный корабль. Осталось несложное дело – внедрить, в мятущиеся умы учёных мужей, идею

правильного выбора. И помощники демиургов с этим заданием справились безукоризненно.

И о, чудо! Разноголосая и рыхлая группа учёных – астрофизиков, пусть не сразу, пусть с большим скрипом, но преобразовалась, наконец, в сплочённую команду единомышленников. Хотя, при этом, каждый из них, по-прежнему, аргументировано доказывал правоту своего убеждения. Аргументы у всех были разные но, к большому их удивлению, они все теперь работали на единый результат. Причём, внешне всё выглядело вполне пристойно и убедительно. Учёные единогласно объявили конечной целью путешествия невзрачную, жёлтую звезду, затерянную в ночном небе...

И межзвёздный виман атлантов стартовал, неосознанно выполняя свою миссию в грандиозном, космическом эксперименте, устроенном вершителями судеб.

А маленькая, стареющая планета атлантов проводила своих питомцев, затаив тихую надежду на продолжение своей жизни, там, за звёздным горизонтом. Ведь точно так же тянется вверх и юная поросль, продолжая жизнь стареющего дерева. Их родная планета уповала на то, что её питомцы, освоив новый мир, не забудут и её. А если её, материнское сердце почует беду, то она, непременно, придёт к ним на помощь.

Корабль атлантов, ведомый мудрым и опытным координатором Ураном, смог преодолеть немислимо большое расстояние, разделяющее две звезды. За это время, на борту корабля, успело родиться и возмужать новое поколение атлантов. Экипажу становилось тесно в маленьком, замкнутом мирке. Однако всех согревала надежда на скорое завершение космического путешествия. Нетерпение экипажа достигло своего апогея, когда звёздный виман вышел на окраину чужой, планетной системы. Неказистая, жёлтая звёздочка трансформировалась в зримое, ярко сияющее светило. Утомлённых, межзвёздным путешествием, атлантов приветствовал своими лучами Гелиос! Это было их новое Солнце.

Всё. Свершилось. Долгий, долгий путь близился к завершению. Космический корабль атлантов захватила в свои гравитационные объятия новая, для них, звезда. Осталось лишь найти планету, которая может стать их вторым домом. Звездолёт сбросил скорость. Координатор принял решение исследовать физику всех, без исключения, планет системы. По этой причине, корабль начал движение над орбитальной плоскостью планет, уравнивая свою скорость со скоростью крайней планеты. Теперь дело стало за автоматическими, планетарными зондами.

Двигаясь по траектории архимедовой спирали, виман атлантов, постепенно, одна за другой, пересекал орбиты всех планет, вращающихся вокруг Гелиоса. И набралось их целых десять, не считая небесных объектов, похожих на планетоиды.

Знакомство с пятью окраинными планетами принесло атлантам полное разочарование. Это были, либо маленькие, лишённые атмосферы и насквозь промёрзшие, сумеречные миры, либо газовые гиганты, не имевшие твёрдой поверхности и обладавшие мощной, ядовитой атмосферой. Внешне, газовые планеты выглядели весьма эффектно. Коронованные тонкими, сверкающими на солнце, кольцами, они величественно плыли по своему извечному пути, сопровождаемые многочисленной свитой из разнокалиберных спутников.

Теперь надежды возлагались на пять оставшихся, внутренних планет. Все они были каменными.

Межзвёздный виман поплыл над пятой, по счёту от Гелиоса, планетой. В своих мифах люди назовут её Фаэтоном. Он дальше других, внутренних планет, отстоял от центрального светила, следовательно, меньше, чем они, получал тепла и света. Это был мир холода. В высоких широтах Фаэтона царил жесточайший мороз. Даже на экваторе планеты температура редко поднималась выше точки таяния льда. Прозрачная и разреженная её атмосфера, для дыхания не годилась. Ничто не нарушало вечного сна планеты, укрытой саваном из замёрзшей углекислоты и воды.

Фаэтону не повезло по жизни. Причём, сильно не повезло. Дело в том, что несчастная планета двигалась по своей орбите в зоне тяготения, с одной стороны, Гелиоса и газовой планеты – гиганта, со стороны противоположной. В тот момент, когда Фаэтон, в своём движении по орбите, появлялся между этими двумя монстрами, силы их тяготения, как исполнинские клещи, рвали его тело надвое. Гравитация самой планеты пока ещё держала верх над мощными, противоположно направленными силами, которые периодически сотрясали его поверхность. Эта вечно возобновляющаяся схватка приобретала состояние перетянутой струны. Накапливалась угроза того, что однажды наступит усталость металла, и она лопнет. А если лопнет, то что последует дальше? Дальше последует катастрофа. Планета могла рассыпаться на мириады обломков, которые продолжат своё движение по старой орбите.

После Фаэтона, звездолёт атлантов подошёл к его соседней планете, Аресу. Увидев в иллюминаторах его лик, атланты ахнули от удивления. Он так был похож на их родную планету, так похож! Словно и не было целого века путешествия. Они увидели тот же неброский, но трогающий душу, внешний облик, ту же, или почти ту же, силу тяготения, тот же, или почти тот же, период вращения вокруг своей оси и многое, многое другое. Встреча с Аресом для атлантов, утомлённых вековым путешествием, была настоящим счастьем!

Они восхищённо смотрели на маленький шар, неподвижно висевший среди равнодушных, колючих звёзд. Защищаясь от космического холода, он зябко кутался в прозрачную, воздушную вуаль. Лик его был написан мягкой пастелью тёплых тонов. Нежная, тёплая, цветовая гамма его суши, резко контрастировала с синими пятнами морей и тёмными извивами рек. Чарующую глаз, картину дополняли невесомые разводы облаков и белые, сияющие шапки на полюсах.

Арес согревала весьма плотная, а главное, годная для дыхания атмосфера. Быстрое же вращение планеты вокруг своей оси, сглаживало контраст дневной и ночной температур. Арес, своим юрким вращением, создавал на собственной поверхности достаточно комфортный климат. А наклонная ось его вращения баловала природу разнообразием сезонных изменений. Белые макушки Ареса, попеременно, то увеличивались, то уменьшались, пополняя водные запасы планеты.

Но главным её достоянием было наличие жизни! На ней благополучно процветали довольно многообразные формы флоры и фауны. Вот только отсутствовала жизнь разумная. Прекрасный и уютный мир! Ему бы процветать и развиваться дальше, однако слепой космос, однажды, распорядился по-другому...

Не менее завораживающее впечатление произвела на гостей из далёкого космоса и третья планета, Гея. Она была достаточно крупной и превосходила Арес своим диаметром в два раза, а силой тяготения, более чем, в три раза.

Затаив дыхание, атланты любовались сказочно прекрасным миром, парившим в мерцающей черноте. Казалось, он сотворён из тончайшего и, невероятно, хрупкого стекла. Хрустальный шар, играя искорками отражённого света, важно и величаво вращался вокруг своей оси.

Прекрасная Гея была водным миром. Этот мир, на полюсах и в высоких широтах нёс на себе тяжкий, ледяной панцирь. Вода океанов постоянно подпитывала ледяную пустыню.

По этой причине в высоких широтах было холодно. Климат же в средних широтах был тёплым, а на экваторе, даже, жарким. Чистая и малооблачная атмосфера Геи, по своему, газовому составу почти не отличалась от атмосферы Ареса. К вящему удовлетворению атлантов, она, тоже, оказалась годна для дыхания.

И на этой планете атланты, к своему величайшему удивлению, так же обнаружили жизнь! Причём, жизнь более роскошную, и многообразную, чем на Аресе! Там обитали даже разумные существа, внешне похожие, о чудо, на самих пришельцев со звёзд! Данное обстоятельство настолько ошеломило космических путешественников, что они невольно подумали, даже, о вмешательстве в свою судьбу, неких, неведомых, высших сил. А как иначе объяснить такой сюрприз? Ведь два мира были разделены межзвёздным расстоянием и никогда и нигде не пересекались! Сослаться на счастливый случай? Такой посыл слишком наивен. Атланты твёрдо отдавали себе отчёт в том, что вероятность случайного стечения счастливых обстоятельств, в данном случае, практически равна нулю. Здесь что-то другое. Что? Они не знали...

Разумных существ, обитающих на Гее, в будущем назовут людьми. А пока, они ходили в шкурах, жили в пещерах и не догадывались, что они люди. Их разум был ещё тёмный, но уже предпринимал смутные попытки вырваться к свету. Существа всю свою жизнь тратили на добычу пищи. Век их был короток и не интересен.

Планета очаровала атлантов. На ней всё было ладно: и физические условия, и соседство братьев по разуму, с которыми можно было установить контакт. Однако немного смущало одно обстоятельство: сила тяготения. Она представлялась им не совсем комфортной. Хотя, при известных обстоятельствах, они могли бы поселиться и на этой планете.

Веспер, сосед Геи и вторая планета от Гелиоса, просто изнывал от зноя, нежась в золотых и горячих лучах близкого светила. Тепла и света он получал в два раза больше, чем Гея. Насыщенная кислородом и электричеством, атмосфера Веспера, клубилась роскошными облаками. В высоких широтах, вплоть до самых полюсов планеты, властвовал тёплый и влажный климат. На экваторе же свирепствовала беспощадная жара. Планету, по экватору, опоясывала, выжженная теплом Гелиоса, безжизненная пустыня. Веспер был расточительно богат водой, дождями и грозами. Планете постоянно докучали природные стихии. Вулканы выбрасывали в бездонное и знойное небо столбы дыма и пепла. Грудь Веспера колыхалась от частых землетрясений. Цунами яростно и обильно прокатывались по островам и обрушивались на побережья материков. Стремительные, конусообразные смерчи играючи вырывали с корнем могучие деревья.

От разгульной стихии, не меньше страдали и представители фауны. Правда, они об этом не догадывались, потому что думать им было ещё нечем. Голова у них, конечно, была, но использовалась она исключительно для того, чтобы заглатывать пищу. Биологическая жизнь Веспера поражала невиданным разнообразием примитивных форм, которые множились несметно и неутомимо пожирали друг друга. На самой вершине пищевой цепочки господствовали гигантские, насекомообразные существа. Жестокие и тупые. И, похоже, в ближайшие несколько десятков миллионов лет, мозгами они обзаводиться не собирались. За ненадобностью. Им и без мозгов жилось неплохо. Ибо, из-за обилия пищи, в этом органе просто не было нужды.

Атмосфера Веспера тоже годилась для дыхания. Но, с оговорками. Дышать воздухом экзотической планеты, насыщенной, сверх всякой меры, микроорганизмами, было небезопасно даже для звёздных гостей, имевших несокрушимую, иммунную систему.

Своей массой силой тяготения Веспер немного уступал Гее. Он вращался вокруг своей оси с той же скоростью, что и третья планета. На Веспере так бы и продолжался буйный и изобильный праздник жизни, если бы его, однажды, не постигла та же участь, что и Арес...

Последняя, самая близкая к Гелиосу, каменная планета, для звёздных пришельцев интереса не представляла. Лысая, раскалённая добела близким светилом, она была безнадежно мертва.

После того, как атланты терпеливо изучили планеты – претендентки для заселения, перед ними снова стала проблема выбора. Арес или Гея? Экзотичный Веспер, в качестве претендента для поселения на нём, пока не рассматривался.

В споре с Геей, лидерство захватил Арес. Он, как магнит, притягивал к себе атлантов, благодаря своей, откровенной идентичности с их далёкой, родной планетой. Звёздных гостей на Аресе устраивали, и сносные физические условия, и отсутствие внешней опасности, и, небольшая сила тяготения. Их устраивало всё, кроме одного – он был значительно меньше Геи.

Конечно же, Гея была намного перспективней, интересней и богаче Ареса природными ресурсами. Там, наконец, обитали братья по разуму, так похожие на самих космических пришельцев. Всё, было бы, прекрасно, если бы не сила тяжести на поверхности планеты. На Гее атланты стали бы весить в два с лишним раза больше. Отрезвляющий аргумент! Организм атлантов, ослабленный межзвёздным полётом, такую нагрузку переваривал бы с большим трудом.

Что же в итоге? Арес или Гея? В итоге атланты выбрали Арес. Для начала.

А что демиурги? Не противоречил ли выбор атлантов их воле?

Нет. Не противоречил. Они ничуть не сомневались в том, что вслед за освоением Ареса, последует освоение Геи. Это был лишь вопрос времени. Надо подождать. А демиурги ждать умели. У них впереди была целая вечность.

Произведя манёвр, звездолёт атлантов перешёл на круговую орбиту вокруг Ареса. Космическая одиссея посланников звезды Ал-Нилам близилась к своему завершению.

Открылась эра освоения Ареса. Мудрый Уран сначала снарядил на поверхность планеты трёх добровольцев, Цель: выжить в условиях нового мира. Им вменялось постепенно перейти на дыхание местным воздухом и потребление местной пищи и воды. И только том случае, когда иммунная система смельчаков выдержит испытание и адаптируется к местным условиям, их примеру последует экипаж звездолёта.

Добровольцы испытание прошли успешно!

Звездолёт атлантов совершил посадку на поверхность Ареса. И планета сторицею воздала, смертельно уставшим, путешественникам. Атланты получили в награду первозданную, нетронутую природу, простор, мягкий климат, золотые лучи Гелиоса и розово-сиреневое небо с белыми, невесомыми облаками. Это выглядело, как чудо в сравнении с тесным, замкнутым миром корабля, окружённого враждебным космосом. И тяжкий плен этот длился целый век. Пришельцы со звёзд с великой благодарностью приняли бесценный дар своей счастливой судьбы!

С тех пор прошло много веков...

Арес стал для атлантов их второй родиной. В районе посадки своего звездолёта, атланты основали столицу своей цивилизации, и дали ей имя – Атлантида. Сегодня этот район на поверхности планеты учёные называют Сидонией.

Перед новыми хозяевами планеты открылись перспективы, уходящие за горизонт. Город, построенный ими, был единственным на планете. Если, конечно, не считать многочисленных, мелких поселений, разбросанных по бескрайним равнинам, да уединённые жилища художников, учёных и, просто, мечтателей и романтиков.

Мелкие поселения приютили различные виды производств и элементы экспериментальной науки. Там, под контролем учёных и инженеров, днём и ночью трудились электронно-технические устройства, или кристаллоробы.

Атлантида стала самым необычным и самым прекрасным городом Солнечной системы на все времена.

Небольшая гравитация Ареса позволяла строителям создавать, воистину, исполинские сооружения. Атланты, возводя свой Город, подчинили его градостроительное и композиционное решение кристально ясным законам гармонии и математической логики. Каждое сооружение, благодаря такому подходу, обретало уникальность и усиливало неповторимость всего ансамбля.

Пришедшие со звёзд, строили свою столицу с размахом, справедливо полагая, что население красной планеты возрастет многократно.

Функционально Город делился на две неравные части: общественную и жилую.

Приоритетом пользовалась, естественно, общественная часть Города.

В основе монументальной и кристально чистой архитектуры столицы лежала пирамида. Это, конечно, не означало, что звёздные строители не обращались к другим пространственным структурам и геометрическим формам. Однако своё предпочтение они отдавали, всё же, пирамиде.

Открытая воздуху и свету, теряясь своей вершиной в небе, она почиталась атлантами, как самая простая и самая искусственная форма, из всех существующих, геометрических форм. А ещё, к её неоспоримым достоинствам пришельцы со звёзд относили удобство использования внутреннего пространства и, воистину, несокрушимую, пространственную устойчивость. Такая форма, выполненная из сверхпрочных и сверхупругих, композитных материалов, могла противостоять, не нарушая своей геометрии, даже катастрофе вселенского масштаба.

Исполинские структуры, растворяясь в лучах Гелиоса, выглядели лёгкими, почти невесомыми. Сработанная, гениальными творцами, пирамидальная форма, кроме эстетических достоинств, обладала ещё и замечательной способностью генерировать благотворную, для всего живого, энергию и усиливать телепатический сигнал, обеспечивающий мгновенную связь с другими мирами.

Композиционным акцентом Города был его центр с необъятной площадью, над которой невесомо парил, белый как снег, серпантин ритуальной стены Единения.

Чуть в стороне от центра возносилось к небу гигантское тело Пятигранной пирамиды, или Главной пирамиды Города. В лоне своём поместила она многие пространства, но главным среди них был Зал Света. В этом Зале заседал Совет планеты. Под его высоким сводом парил легендарный Туаой, или исполинский монокристалл, выполненный в виде пирамиды, обращённой вершиной вниз.

Ещё дальше, на оси центр Города – Пятигранная пирамида, сиял, в лучах Гелиоса, хрустальный купол громадных размеров. Под его прозрачной сенью жил своей жизнью особый мир. Это был настоящий эдем Ареса. Здесь атланты восстанавливали свои духовные и физические силы. Впрочем, этот мир заселялся эпизодически, а обитателей его можно было пересчитать по пальцам.

На продолжении продольной оси Пятигранной пирамиды, в некотором отдалении от неё, над ровным ландшафтом возвышалось ещё одно уникальное творение атлантов. Сегодня учёные назвали это рукотворное чудо «Лицом Марса». «Лицо» было высечено из монолитной, столовой горы. Скульптура увековечивала образ великого Урана, координатора легендарной, межзвёздной экспедиции. Он светло и торжественно смотрел на звёздное небо. Взгляд его, скользя по небесной сфере, всего на несколько мгновений останавливался на звезде Ал-Нилам, вокруг которой кружила, оставленная им, его родная планета...

Жилая территория Города была застроена одно – двухэтажными жилищами. Она украшалась бассейнами, фонтанами и декоративной скульптурой. Жилища утопали в зелени и цветах. Те из атлантов, кто занимался наукой, творчеством, или, просто, любил уединённый образ жизни, селились в окружении нетронутой природы, на берегу озера, реки или моря.

Дорог на Аресе атланты не строили, за их ненужностью. На небольшие расстояния они, либо ходили пешком, либо перемещались по воздуху с помощью левитации. На большие же

расстояния атланты летали на аэровиманах. А ещё они охотно путешествовали по воде, используя парус.

Казалось, что перед новыми хозяевами красной планеты не существует проблемы, которую бы они не решили, за исключением одной, тайну которой, несмотря на все свои усилия, они так и не раскрыли.

Дело заключалось в том, что сразу после их высадки на поверхность Ареса, в его небе появились странные, серебристые объекты, совершенно не похожие на летательные аппараты самих атлантов. Они перемещались в пространстве играючи, вытворяя там неестественные кульбиты.

Технологически атланты были сильны. Очень сильны. Их виманы тоже могли стремительно перемещаться в пространстве и резко менять направление полёта, пренебрегая инерцией. Однако загадочные объекты намного превосходили их в искусстве полёта. Их нельзя было догнать. Их невозможно было принудить к посадке. Они не шли на контакт. Однажды, вопреки своим нравственным принципам, атланты даже применили против неуловимых чужаков своё грозное оружие. Безрезультатно. Импульс всесокрушающей энергии был остановлен невидимой преградой и загадочный объект остался невредим.

Но таинственные чужаки, вопреки ожиданиям атлантов, не ответили ударом на удар. И тогда хозяева Ареса сделали для себя вывод, что в мире существуют некие, высшие силы, которые намного могущественнее и мудрее их самих, и с присутствием которых им, пришельцам со звёзд, теперь следует смириться...

Экипаж «Вечного Странника» постоянно получал информацию о зарождающейся цивилизации на четвёртой, по счёту, планете от центрального светила. Грандиозная картина мироздания, которую начали писать вершители судеб, штрих за штрихом, воплощалась в реальность. Клото, Лахесис и Атропос событий не торопили. Они были уверены, что, однажды, атлантам станет тесно на маленькой планете и тогда...

И тогда они снова помогут цивилизаторам сделать правильный выбор. И улетит межпланетный корабль с героями – миссионерами на борту в сторону Геи. На вселенской картине появится ещё один штрих, а произведение, задуманное вершителями судеб, ещё на один шаг приблизится к своему завершению.

Глава 5

С небес сошедшие

С небес сошедшие – кто они? Чем они схожи с человеком и чем они с ним рознятся? Отчего они почитались, как боги, а время пребывания их на Земле, вошло в предания и легенды, как «Золотой Век» человечества? Как было устроено их общество и семья? Что представляло, из себя, их образование и воспитание? Как относились они к природе и братьям нашим меньшим? Каких высот достигли они в области науки и искусства?

Внешне они были весьма похожи на людей. К величайшему изумлению, даже, их генетический код был совместим с генетическим кодом человека. Это замечательное обстоятельство открывало для звёздных пришельцев, достаточно радужные перспективы. Причём, не только для них! Хотя, справедливости ради, надо подчеркнуть особо, что взаимоотношения между богами и людьми были не совсем паритетными.

В легендах и мифах не замечено было, чтобы благородные и утончённые женщины-богини благоволили пещерным мужчинам, какими бы brutальными те, на первый взгляд, не казались. Так, может быть, был один или два случая, но не более.

Другое дело, блистательные боги-мужчины. Ну, совсем другое дело! Они пользовались неизменным успехом у смазливых, пещерных красавиц. И красавиц таких набиралось, судя по мифам, достаточно. А о тех, чьи имена летописная скрижаль не зафиксировала, вообще была тьма тьмущая.

И всё же, не смотря на внешнее сходство, космический пришелец был намного рослее, стройнее, рафинированнее и умнее жильца каменных пещер. Да и костюм космического гостя, мягко говоря, несколько отличался от парадного платья его пещерного собрата по разуму.

Тем не менее, боги, как и люди, улыбались и были серьёзными, любили и ревновали, смеялись и сердились, радовались и грустили. Среди них были прагматики и мечтатели, скептики и энтузиасты, поэты и прозаики. Сильные духом и телом, атланты вели активную, наполненную смыслом, жизнь. Аристократичная внешность, как зеркало, отражала их внутреннюю силу и красоту.

Что до их современников, одетых в платье из сыромятной кожи, то здесь всё было гораздо сложнее и запутаннее.

В благородной натуре атлантов не нашлось приюта для зависти или личной выгоды. Исключением была, пожалуй, только ревность. Она всегда шла по следам любви и была её тенью. Увы, такова природа любви и изменить её, никому не дано. Даже богам.

Для себя они, превыше всего, ставили общественный долг и служение принципу – отдавать другим больше, чем брать себе. Они не боялись трудностей и всегда были готовы подставить плечо друг другу.

А вот их пещерные коллеги предпочитали придерживаться иной мировоззренческой парадигмы. Если они что и подставляли друг другу, то, в основном, подножку. Почему? Всё просто. К раздаче еды надо успеть первому! Успел, значит, получил хороший кусок мяса. Не успел, остался без оного. Диалектика. При этом пещерный гуманоид был твёрдо убежден в том, что поступает гораздо мудрее своих, космических побратимов. По истечении тысячелетий, сия парадигма существенных изменений не претерпела, но обрела, лишь, более утончённые формы.

Атланты были смелы, самоотверженны, добры и терпеливы. Очень терпеливы. Это качество их натуры особенно пригодились тогда, когда они, обосновавшись на Гее, вплотную приступили к работе со своими, пещерными собратьями.

Пришедшие со звёзд были могущественны, но силу свою использовали лишь в случае крайней нужды.

Общество атлантов, это свободное общество свободных граждан. Во главе маленького народа Ареса стоял Совет планеты. Этот коллегиальный орган включал самых авторитетных и умудрённых, жизненным опытом, атлантов. Совет планеты возглавлял координатор. Он выбирался из состава Совета и был достойнейшим из достойных. Совет совмещал в себе функции законодательного и, частично, исполнительного органа власти. Исполнительная власть, как таковая, была не нужна. Впрочем, и исполнительные функции Совета ограничивались лишь координацией работы в наиболее важных областях деятельности общества. Государство, как система управления, отсутствовало за ненадобностью. Не нужны были, так же, и силовые структуры, вместе со своими карательными органами за полным отсутствием в обществе атлантов преступности и других социальных язв и пороков.

Приносить пользу обществу, было делом чести каждого атланта. Он выбирал ту сферу применения своих сил, где добивался наилучшего результата, и которая была ему по душе. Выбирал добровольно. Если же ему предлагалось потрудиться вне сферы его интересов, то, и в этом случае, он с готовностью соглашался, ибо считал за честь, для себя, получить такое предложение.

У пещерного люда, взгляд на устройство общества, в плане логики управления социальными процессами, был, судя по некоторым признакам, гораздо целостнее, чем у космических гостей. Тут, все три ветви власти сливались в одну ипостась. Ипостась же эта выражалась в образе волосатого обличья вождя, и вся не долга. А что? Рационально и демократично. Главное, никто не возражал.

Презренный металл, как экономический инструмент, в благородном и бескорыстном обществе атлантов, был не нужен. Ведь вознаграждение за свободный труд у них носило принципиально иной характер, и лежало в сфере духовного, а не материального. При всём, при этом, цивилизация атлантов процветала!

А вот, у пещерных современников звёздных пришельцев, такой подход к презренному металлу, не задался с самого начала. Видно, виной тому была их противоречивая натура. Мешал инстинкт, с которым они рождались, и бороться с коим, у них не было мочи. А может, они и вовсе не хотели этого делать. Сложно сказать. Для ясности, здесь речь идёт, конечно, не об основном инстинкте, а, лишь, хватательном.

У маленького народа атлантов незыблемо соблюдался принцип абсолютного равенства полов. Более того, мужчины, как истинные аристократы духа, везде приоритет отдавали женщинам.

Нельзя, так уж, категорично утверждать, что пещерный мужчина не был джентльменом. Был, как не быть. Он, к сведенью скептиков, часто уступал место даме, когда входил, к примеру, в незнакомую пещеру или ещё куда.

Семья, пришельцев со звёзд, строилась на взаимной любви и уважении мужчины и женщины друг к другу. Конечно, это всё не новость. Новость заключалась в том, что браки атлантов, сплошь, были несокрушимо крепкими. Хотя, в нашем понимании, брак был гражданским. Супруги оберегали свой союз и всю свою жизнь оставались верны друг другу. Расторжение брака оценивалось, как поступок, недостойный атланта.

У современников атлантов, людей, браки тоже были, и тоже, поголовно, гражданскими. Но, к этому социальному институту, люди относились гораздо демократичней и свободней, чем их космические гости. Ни социальной, ни личной ответственности за расторжение брачных уз, люди не несли. Особенно это касалось особей мужского пола.

За соблюдением моральных предписаний космические пришельцы следили ревностно. Не расшалились. За серьёзный аморальный поступок следовало немедленное наказание обще-

ства. Атлант, на время, лишался своего имени. А потеря имени для атланта, была страшнее смерти. И он выворачивался наизнанку, чтобы искупить свою вину и перестать быть изгоем.

У пещерного человека всё было по-другому. За свои аморальные поступки, он никакой моральной ответственности не нёс. Разве что, иногда, получал дубиной по голове. В назидание. Его никто не лишал имени, потому что оно у него, зачастую, отсутствовало. Вместо имени, была кличка. А лишение пещерного жителя клички, выглядело не столь ответственно.

Воспитание у атлантов было уникальным. Совсем не похожим на наше, современное. Тем более, времён пещерного человека.

С младых ногтей детей атлантов воспитывала и образовывала среда, в которой они росли. Их среда, конечно же, отличалась от нашей улицы. Она вкладывала в сердце ребёнка положительные эмоции, а в сознание – позитивные знания. Первые знания маленькие атланты получали от своих родителей и переносили их на окружающую среду.

Дети мысленно общались с цветами и деревьями, водили дружбу с птицами и зверьками, учились чувствовать в камнях и воде скрытую энергию и постепенно приходили к пониманию того, что они сами и всё то, что их окружает – это волшебный и единый мир, без которого они жить не смогут.

Однажды, в судьбе каждого, юного атланта наступал торжественный и поворотный день. Назывался он день Посвящения. Знаменитый кристалл Туаой открывал у юного небожителя «третий глаз», одаривая его доступом к великим тайнам тонкого, информационного поля Вселенной. Отныне, он мог свободно приобщиться к знаниям, накопленным цивилизацией атлантов, за всё время её существования. А ещё Туаой одаривал его способностью проникать сквозь любые материальные препятствия.

После ритуала Посвящения, молодой атлант попадал в касту Избранных и, тем самым, становился полноправным и самостоятельным членом общества. Он определялся с тем родом занятий, которому собирался посвятить свою жизнь, или, хотя бы, часть её. У людей это называется – выбрать себе профессию.

Однако те из Избранных, кто пожелал стать на подвижнический путь науки и вознамерился пополнить сокровищницу знаний атлантов, мог продолжить своё образование.

Научно – творческое поприще атлантов было представлено тремя образовательными направлениями: наукой, включая сюда медицину, искусством и магией. Все три направления не соперничали, но дополняли друг друга во благо процветания цивилизации атлантов.

Сошедшие с небес владели даром телепатии. Не прибегая к разговорной, знаковой или письменной форме обмена информацией, они свободно общались друг с другом с помощью прямого обмена мыслями. Общались не только между собой. Ведь содержание мысли универсально, а форма выражения её условна. Если передавать мыслительную информацию непосредственно, то исчезает надобность знать язык или соблюдать, какие-либо иные, формализованные условности. Атланты это прекрасно понимали. По этой причине, они могли свободно общаться и с людьми и с теми, из братьев меньших, кто обладал хотя бы минимальными зачатками разума. Это качество их натуры нашло своё отражение в преданиях и легендах о богах, спустившихся с небес на землю.

А ещё, атланты умели читать чужие мысли, но прибегали к этому действию, в силу своих высоких, нравственных принципов, чрезвычайно редко. Впрочем, и свой собственный, внутренний мир, от внешнего, нескромного посягательства, они могли защитить достаточно легко.

Гости со звёзд, как и люди, общались между собой голосом. Для связи на большие и сверхдальние расстояния, они использовали телепатию. Сигнал передавался мгновенно. Если энергия мысленного сигнала была недостаточной, то он усиливался специальным техническим устройством, компактным и эстетичным. Это устройство, в виде изящной диадемы, украшало голову небожителя.

Несколько тысячелетий спустя после высадки на Арес (Марс), они послали экспедицию на Гею (Землю). Здесь цивилизаторы наладили контакты не только с пещерным человеком. Хотя это для них было приоритетом. Хорошо и, даже, трогательно они относились также к собакам, кошкам и змеям, поскольку эти животные были чувствительны к колебаниям электромагнитной активности земли, которые предвещали землетрясения и извержения вулканов.

Почти в каждом жилище атланта жила домашняя кошка. Считалось, что скрытые способности этого зверя защищают хозяев от воздействия враждебных, потусторонних сил. Хотя, в целом, цивилизованные атланты к разнообразным суевериям относились весьма иронично. И, тем не менее, они тепло относились к этим животным, за их ласковый и независимый нрав.

Но более всего, из братьев меньших, они любили дельфинов. Небожители устраивали специальные водоёмы для содержания этих, необыкновенных существ и общались с ними на равных. Они понимали дельфинов и прониклись к их умственным способностям. Морские интеллектуалы служили для атлантов превосходным источником информации о море.

Людам о таком общении можно было только мечтать. Конечно, с дельфинами они проводят мероприятия, которые называются научными. Быстрая речь дельфинов записывается и обрабатывается на компьютере. Учёные, не понимая содержания звуков, пытаются сопоставить дельфиньи трели с их поведением, чтобы найти хотя бы маленькую зацепку для расшифровки их языка. У людей пока ничего не получается. И не удивительно. Чтобы добиться результата, нужно, как минимум, быть телепатом, а лучше, конечно, атлантом.

В технологическом отношении пришельцы со звёзд стояли намного выше достижений современной цивилизации землян. Что уж тогда говорить о временах, когда они только-только появились на Земле со своей, великой миссией. В те времена, пещерный человек был заточен, в основном, на то, чтобы подыскать в природе подходящий камень для своего топора, или наконечник для копья. А ещё, возможно, он был озабочен поисками подходящего каменного шила, или иглы, которые использовал в портняжном деле. Кому не хотелось пощеголять в модном костюме, из свежей шкуры пожилой лани? Всем хотелось! Звёзды, в те времена, его совсем не интересовали. Мечталось, преимущественно, о том, как бы чего поесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.